

3 стр. ● 4 декабря 1971 г. ● № 282 [470]

ТАЛАНТ И МАСТЕРСТВО

К ГАСТРОЛЯМ БОЛГАРСКИХ АРТИСТОВ

«Сатириками» их любовно зовет софийская публика назовем и мы так своих гостей — Софийский государственный театр сатиры, который в течение нескольких дней радовал наших зрителей своим талантливым искусством. Впрочем, мы были готовы к радостным художественным впечатлениям — в советской прессе довольно часто писалось о работах театра, о его интересных поисках и успехах. И вот «сатирики» — в Москве и Ленинграде, их спектакли вполне оправдали ожидания, стали важным и заметным событием в культурной жизни столицы.

Театр привез на гастроли три спектакля, и все три поразительно раскрыли творческий облик этого сравнительно молодого коллектива, познакомил нас с его высокопрофессиональной режиссурой и ярким актерским составом. Особенный успех по праву завоевал народный артист Болгарии Георги Калоянчев, который выступал в двух своих лучших ролях — Големанова в одноименной комедии классика болгарской драматургии Ст. Л. Костова и Хлестакова в «Ревизоре».

«Големанов» идет на сцене театра уже много лет, «Ревизор» поставлен позже, но в исполнении обеих ролей поражает удивительная свежесть, увлеченность, искрометность актерских решений, в которых безошибочно узнаешь и отличную школу (родственную русской школе актерской игры), и большой талант, мастерство, дающие столь убедительные результаты. В «Големанове» Калоянчев играет чиновника, мечтающего стать главой какого-то уютно министерства. Он буквально одержим страстью, навязчивой идеей влезть наверх, он весь в порыве в движении в буре восторга или отчаяния, он готов всех растолкать, расшвырять и достичь возжеланной цели.

Что же касается Хлестакова, то трактовка талантливого режиссера Методия Андонова и исполнителя роли Калоянчева поначалу удивила нас своей необычностью. Вместо привычной «фитюльки», порхающего вертопраха без царя в голове,

мы вдруг узрели такую сытую, гладкую физиономию прекрасного одетого столичного хамы, который быстро сообразил, что попал в выгодную ситуацию и обращается с городинчипм (великолепно сыгранным заслуженным артистом Нейчо Поповым, постановщиком «Големанова») и компанией, пользуясь их же методами и способами — орет на них, наступая на ноги, фамильярно, но довольно увесисто похлопывает по плечу...

Слово за слово, сцена за сценой — и режиссер, и актер убеждают нас в бесспорном праве на существование такого смелого прочтения нашего «Ревизора»: в мире городинчипх, чиновных хамов и хапуг, вышних и низших, «кто палку взял, тот и каприал», в «столичная штучка» Хлестаков и впрямь их поля ягоды, он орет и изливается — значит, «начальство», и вполне понятно, почему провинциальные чиновники приняли его за ревизора. Другое открытие, сделанное в спектакле, — его бешеный темпоритм, «пулеметный» эмоциональный заряд (идущий и от национального темперамента, и от замысла) — так становится очевидным, что подобная фантазмагория могла произойти только в том состоянии экстремизма и взвинченности, в которое впадают воры и подлецы из животного страха перед разоблачением. Таким образом болгарская трактовка подчеркивает социальное звучание гоголевской сатиры, придает ей обостренный нравственный смысл и мотивированную психологическую убедительность.

Первое знакомство с болгарскими «сатириками» оказалось приятным, радостным и полезным, оно стало не только удовольствием, но и дало повод для размышления о перспективах развития современного актерского творчества, о близости актерских школ и стилей, черт театрального искусства наших стран, за которой проступает давняя тесная близость исторических и культурных связей между Россией и Болгарией.

Ел. ФАЛЬКОВИЧ.